Моск. комсомолец. – 2003. – 8 сент. – с. 2

ВЕЛИКОМУ ГОРЦУ – 80 ЛЕТ

Певцу белых журавлей и широких дорог жизни Расулу Гамзатову сегодня исполняется 80 лет. Накануне славного юбилея мы созвонились с поэтом-патриархом.

На день рождения Гамзатов поедет к Путину

ВЛАДИМИР ЧИСТЯКОВ

— Я всегда писал на главные темы нашей страны, — сказал Расул Гамзатов, — о нации, о родине, о человеке и, конечно, о любви. Некоторые говорили, что я пишу по указке партии, но разве партия может объяснить, что такое любовь к женщине? Я сам кому хочешь объясню. У меня три дочери, четыре внучки, и я один на острове женщин. К сожалению, я потерял жену...

Вопреки мнению, что сегодня не время поэзии, Гамзатов уверен: жить без художественного слова тяжелее, чем с ним.

— Поэзию и вообще культуру я сравниваю с виноградом. Это богатство Дагестана. Но в свое время прошла антиалкогольная кампания, люди рубили лозы. Потом другие люди решили, что виноград надо сохранить, и началось восстановление виноградников. В поэзии и культуре случилось то же самое. То под видом цензуры, то под видом борьбы с ней неумелые люди начали делать революции. И это привело только к тому, что в последнее время не появилось ни одного шедевра.

— Вы часто бываете в Москве?

— Месяц назад был в Барвихе. А вообще мне и дома хорошо.

— В день рождения тоже будете дома?

— Полечу в Сочи к президенту Путину. Он приглашает. Две дочери и внучка едут со мной. Он мне там вручит орден, потом вернусь в тот же день в Дагестан и с дагестанцами буду отмечать юбилей.

— О чем ваше последнее стихотворение?

— Последнего еще не написал...

— Вам нравятся русские переводы ваших стихов?

— У меня замечательные переводчики: Гребнев, Козловский, Солоухин, Симонов, Николаевская. Некоторых уже, к сожалению, нет в живых.

Нам удалось связаться с Еленой Матвеевной Николаевской, которую с Расулом Гамзатовым связывает полувековая дружба — еще со времен Горьковского литинститута. И она подарила "МК" стихотворение великого поэта, которое еще не опубликовано.

Берегите детей

Время — ночь. Не хватает живого огня очагу...
Тот июнь я, наверно, забыть никогда не смогу:
Я отцовскую руку держу: о, Аллах, помоги!..
А отец говорит мне чуть слышно:
"Детей береги..."
Восходящее солнце, последние вспышки огня,
И высокие звезды одно повторяют, звеня:
"Берегите детей!" — чертит молния
знак без затей,
Вторят реки кипящие ей: "Берегите детей!"
Так случилось: домой не успел
возвратиться я в срок
Из краев чужедальних — и с мамой
проститься не смог...
И когда я к надгробью ее направляю шаги,
Все мне слышится, чудится голос:
детей береги...
На надгробных камнях я слова эти
высечь готов,
И для всех колыбелей мудрее
не сыщется слов...
Всех живущих, чья боль переполнила
душу мою, —
"Берегите детей!" — я прошу, заклинаю, молю...
О, я видел, как сокол птенцов
отправляет в полет:
Ставит их на крыло, а потом на охоту берет.
И они над вершинами гор совершают круги,
И плывет в синеве, не стихая: детей береги!
Песен множество разных в небесной
плывет вышине, —
Сколько разных мелодий и строк
вспоминается мне!
Но звучит, словно заповедь,
на перекрестье путей
Надо всем — как мольба, как набат:
берегите детей!
Годы шли за годами — и лет я
отцовских достиг,
И мой тополь все держится свежестью
веток своих...
В мире, полном опасностей, страха
и черных вестей,
Заклинаю, прошу и молю: берегите детей!
Берегите! Числом уменьшаться они не должны!
Берегите детей — от позора, чумы и войны...
Берегите!.. — кричит вся безвинно
пролитая кровь:
Я молитву творю, совершаю намаз
вновь и вновь.

Людмила ДИКУЛЬ, Светлана ОСИПОВА.